

ИЗ ИСТОРИИ

УДК 340(470)(075.8)

© **Тарасенко Юрий Александрович**

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданское право, международное частное право,
гражданский процесс» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
tarasenkou69@mail.ru

О структуре торговых договоров средневековой Руси

Аннотация. Организационные принципы построения торгового (коммерческого) договора в современном праве детально проработаны и хорошо изучены. Документальное оформление достигнутых соглашений строится по определенной схеме, которая имеет свою логику. Даже далекие от права люди знают, что в любом договоре необходимо указать его предмет (то, о чем следует договориться), описать наиболее важные действия (права и обязанности) сторон, подкрепить эти действия какой-нибудь мерой ответственности и подписать такое соглашение. Для этого не требуются какие-то специальные познания. Понятно, что качество подобного договора будет невысоким, но наиболее простые модели договорных конструкций вполне способны играть роль общественного регулятора. Цель настоящей статьи — проследить развитие структуры договора; как и в силу каких причин появлялся тот или иной элемент в договоре; каково было построение первых договорных конструкций. Для достижения поставленной цели мы будем использовать метод исторического сравнения, поэтому обратимся к наиболее ранним из дошедших до нашего времени договорам, заключаемых русскими княжествами с иноземцами.

Ключевые слова: договорное право; структура договора; эволюция договора; обязательственное право; Ганза; Русь; Византия.

© **Yuriy Al. Tarasenko**

— Candidate of Law, senior lecturer of the department
“Civil law, international private law, civil procedure”
of the Law Institute of the Russian University of Transport

On the structure of trade agreements of the medieval Russia

Abstract. The organizational principles of building a trade (commercial) agreement in modern law are thoroughly worked out and well-studied. Documentation of the signed agreements is built according to a certain scheme, which has its own logic. Even people who are unaware of law know that in any agreement it is necessary to indicate its subject (what should be agreed upon), describe the most important actions (rights and obligations) of the parties, back up these actions with responsibility and sign an agreement. This does not require any special knowledge. It is clear that the quality of such a contract will be low, but the simplest models of contractual structures are quite capable of playing the role of a public regulator. The purpose of the current paper was to trace the evolution of the structure of the agreement; how and for what reasons this or that element appeared in the agreement; what was the construction of the first contractual structures. To achieve this goal, the author has used the method of historical comparison, and turned to the earliest of the agreements concluded by Russian principalities with foreigners.

Keywords: contract law; contractual structure; evolution of the agreement; obligation law; Hansa; Rus'; Byzantium.

Современный гражданско-правовой договор имеет определенную структуру, которая, помимо определения *предмета* договора, включает в себя такие части (элементы), как: а) права и обязанности сторон; б) цена и порядок расчетов; в) обеспечительные условия; г) форс-мажорные ситуации; д) ответственность сторон; е) основания и порядок изменения и расторжения договора; ж) порядок разрешения споров. Каждый договор имеет *преамбулу*, где определяются участвующие стороны, их полномочия и т.п., и заключительную часть, включающую указание на местонахождение сторон, их финансовые и иные реквизиты.

Можно сказать, что это минимально необходимая структура, отражающая основное содержание любого современного договора. Вполне понятно, что подобная структура не возникла в одночасье, а складывалась постепенно, вбирая накопленный опыт коммерческого взаимодействия многих поколений участников договорного процесса. Иными словами, каждый упомянутый элемент в структуре имеет определенную логику и основание для своего нахождения в ней.

В связи с этим интересен вопрос, как тот или иной структурный элемент договора включался на том или ином историческом отрезке и почему именно такая структура выкристаллизовалась в конечном варианте. Все эти вопросы целесообразно рассмотреть с точки зрения исторического развития данного института.

Хронологически самые ранние данные, дошедшие до нас о первых договорах, заключаемых на Руси, связаны с соглашениями русских князей с Византией. О содержании данных договоров мы можем судить только из

второстепенного источника — Повести временных лет. Из рассказа летописца явствует, что соглашения имели преамбулу, после которой шли сами условия, которые охватывали самые разные вопросы, начиная от внешнеполитических (заключение мира между Русью и Византией), заканчивая вопросами уголовных наказаний и торговли.

Полную информацию по интересующему нас вопросу можно получить из анализа более поздних договоров русских земель с иноземными торговыми союзами. Дошедшие до нашего времени договоры северо-западных земель Руси с Готландом, Ригою, Ганзою и т.п. были посвящены регулированию целого комплекса вопросов. Одним из значимых являлся вопрос о торговых взаимоотношениях сторон. В той или иной степени проблемы торговли обсуждались в различных договорах (и сугубо торговых, и политических).

Все проанализированные нами договоры можно сгруппировать следующим образом: а) русско-немецкие договоры (договор Новгорода с Готским берегом 1189—1199 г.; договор с Готландом и прочими немцами 1191 г.); б) русско-ганзейские договоры (договор Новгорода с немецкими городами и Готландом 1269, 1270 гг.; договор Смоленска с Ригою и готским берегом 1229 г.) в) русско-ливонские договоры. Их было много. В XV в. — 1421, 1448, 1481, 1493 гг., в XVI в. — 1503, 1509, 1514, 1521, 1531, 1535, 1550, 1554 гг.

Выделение коммерческих взаимоотношений в общем содержании заключенных договоров позволяет сделать определенные выводы о типичной структуре данных торговых документов.

1. Преамбула. Эта часть договора прослеживается еще со времен первых русско-византийских соглашений. В ней перечисляются лица, кто участвовал в заключении документа. («Я, князь Ярослав Ярославин, сгдав с посадником Павшей, с тысяцким господином Ратибором, и со старостами, и со всем Новгородом, и с немецким послом Генриком Вулленпунде из Любека, с Людольфом Добриссике и Яковом Куринге, готами, подтвердил мир и написал нашу правду...». См. Договор 1269 г.)

Из преамбулы виден количественный и социальный состав лиц, участвующих с той и другой стороны. Поскольку договоры всегда касались вопросов, в том числе политических, а решались последние исключительно властью, то во главе делегации всегда стоял представитель власти (князь, наместник, боярин). Одними политическими аспектами такие соглашения не ограничивались. Попутно оговаривались и другие актуальные проблемы (главным образом, торговые). Поэтому, вне зависимости от того, сугубо ли это торговое или смешанное соглашение, в подписании участвовали «лучшие» люди. Практически всегда принимали участие представители купечества.

С ливонской стороны торговые договоры часто подписывались послами, которые являлись в этом значении представителями немецких торговых

общин («А также приехаша от честного князя Лифленьского от Волтер ван Плетенберг послы княж местеровы посольство в составе Иоганна Гильдорпа, Иоганна Ольдензее, Иоганна Кавера и Керстена Зойе». См. Договор Новгорода с Ливонией от 25 марта 1509 г.).

Анализ доступных нам торговых договоров позволяет обратить внимание на следующую интересную деталь: несмотря на то что купцы объединялись в различные торговые объединения (дома, дворы и т.п.), последние не являлись в этот период полноценными субъектами. По крайней мере, правом выступать от собственного имени они еще не наделены. Этот факт и нашел отражение в договорах — нет ни одного упоминания об участии какого-либо купеческого двора в соглашении. Поэтому торговля осуществлялась конкретными купцами на основании подписанных от имени представителя власти соответствующей земли (княжества) договоров.

2. Ссылки на старый мир (очень часто): «Се язъ князь Ярославъ Володимъричь, сгадавъ с посадникомъ с Мирошкою, и с тысяцкымъ Яковомъ, и съ всъми новгородъци, потвердихомъ мира старого с посломъ Арбудомъ, и съ всъми нъмыцкыми сыны, и съ гты, и съ всемъ латиньскимъ языкомъ» (см. Договор 1189—1199 гг.).

Такие ссылки не были формулой отдания дани вежливости. Наличие их говорило о том, что ранее между сторонами уже существовали определенные договоренности, и, заключая настоящий договор, должны приниматься во внимание и те условия, которые существовали (и не противоречили) в прежних договорах. Такое положение, в свою очередь, объясняет и то, почему ряд дошедших до нашего времени договоров носил очень краткий характер. Сторонам было удобно, не переписывая каждый раз прошлые договоренности, включать в текст нового соглашения то, что на момент заключения было важно и актуально.

В современных договорах этот атрибут трансформировался в условие, часто имеющее значение дополнительного соглашения или ссылки на ранее заключенные договоры.

3. Гарантии. Условие о гарантиях было весьма распространенным и объяснялось это частым возникновением конфликтов (в том числе — военных) между представителями разных земель. Каждое урегулирование крупного конфликта требовало заново проговорить гарантии, которые получали стороны в новом «мире».

Гарантии касались таких аспектов, как *чистый путь*, т.е. право свободного проезда («А из великого государя царя русского отчины из Псковские земли гостя и купцов по магистрове дръжаве и по арцибискупле земле и по бискуплим землям на Ригу и на Колывань и на Ругодив и во все города Лифленские земли горою и водою путь им чист приехати и отъехати без всякие зацепки...». См. Псковско-ливонский договор 1509 г.); *условий такого проезда* («А что ся оучинить и с Котлинг

до Новагорода или из Новагорода до Котлинг немецкому гостю, оже без посла поидоуть, то Новоугороду тяжя не надобе в старый мир». См. Договорная грамота Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле 1262—1263 гг.); предоставления проводников, *гарантии безопасности* — не хватать в погреб («Нъмчина не сажати в погребъ Новъгородъ, ни новгородца в Нъмцьхъ, нъ емати свое у виновата». См. Договор 1189—1199 гг.), не конфисковывать товара (рубежа не творите); во время нахождения на земле русской гарантируется *защита соответствующего князя* («Когда купцы немецкие или готские прибудут в Бьерко во владения новгородского князя, они окажутся под миром и защитой князя и новгородцев, и если что-либо им в новгородских владениях несправедливое будет причинено, за это будут отвечать новгородцы». См. Договор 1269 г.), и т.п.

Такие гарантии могли повторять положения старины (то, что ранее было), а могли изменяться — предоставлять той или иной стороне того, что у них раньше не было. В целом, гарантии касались общих условий, необходимых для осуществления торговли, и охватывали весьма широкий спектр отношений. Это как общий допуск к возможности приехать на чужую землю, так и распространение определенной правовой защиты от посягательств на личность приезжего и его имущество.

4. Отдельный блок вопросов был посвящен таким аспектам, которые можно обозначить в качестве общих правил торговли:

— *правила продажи товаров*. Обычно указывалось, какие товары и где допускалось продавать (нельзя, например, было заходить на немецкий двор: «Если же кто-либо из вторгнувшихся во двор или его людей будет на дворе, не успев убежать, задержан, то наказывать его будут всенародно». См. Договор 1269 г.). Ряд товаров имел ограничение в возможности реализации (например, нельзя было ввозить в Новгород и Псков соль). Как правило, иноземные купцы могли продавать свои товары только оптом. Но в ряде случаев иногда допускалась и розница: «И на розницу или вместе товар свой псковичем продавати добровольно во всех городех Лифлянские земли» (См. Псково-дерптский договор 1509 г.);

— *правила проверки товара*. Привозимый товар, перед тем как он поступал в продажу, проверялся. Например, от капи с воском можно было брать небольшой кусочек с целью выяснения его качества («А воску у псковских гостей немцом не колупати опроче того, что уколупив немного на опыт, да ему отдаст назад». См. Псково-дерптский договор 1509 г.). Вино в бочках проверялось на заполняемый объем и т.п.;

— *весовые оговорки*. Поскольку большинство товара реализовывалось по весу, важное значение имело правильное определение точности применяемых весов. Любой купец имел свои весы и набор противовесов. Кроме того, в разных землях могли использоваться разные весовые единицы. Поэтому надлежало оговорить, какие весовые обозначения

будут использоваться, чтобы привести их к общему значению («Весы должны выравняться дважды в год, если покажется нужным, подобным же образом и скалва серебра. Товар, который привозит гость, взвешиваться должен на дворе на весах, как раньше в весовой, а весовщик возьмет 9 векш ей за капь». См. Договор 1269 г.). Сами весы и гири (эталонные меры) находились в ведении церкви (хранились в притворе). Такой контроль церкви над весовыми мерами известен еще задолго до заключения русско-ганзейский торговых договоров. Эта обязанности зафиксирована еще в ст. 6 Устава Владимира Святославича (2-я редакция, Толстовский список) [1, стр. 242];

— *пошлинная оговорка*. Взимаемые пошлины составляли основной интерес местной власти, поскольку служили источником доходов. В договорах решались вопросы: как, какие и где платить пошлины. Обычно предусматривался паритет, хотя в отдельных случаях, могли платить только купцы одной стороны, а другие нет. В этом отношении показателен псковско-дерптский договор 1509 г. — псковские купцы были освобождены от пошлин, а дерптские нет;

— *правила расчетов с работниками волоков* (если в том необходимость была). Система коммуникаций западноевропейских торговцев с городами северо-западной Руси имела ту особенность, что торговые пути напрямую не позволяли торговым судам прибывать в Новгород, Псков либо Смоленск. Водные артерии соединялись системой волоков, которые, как правило, обслуживали местные жители. За привлечение последних к транспортировке торговых судов выплачивалось вознаграждение. Эти вопросы также входили в предмет обсуждения договоров. «Каждому перевозчику будет дано 8 кунных мордок и один [стандартный] кусок ткани, или вместо куска ткани 3 кунных мордки» (см. Проект торгового соглашения Новгорода с Любеком и Готландом 1268/1269 гг.).

5. **Ответственность.** Отсутствие систематизированного законодательства в средние века, а также и тот факт, что, говоря современным языком, соглашения носили транснациональный характер, порождали необходимость оговаривать случаи ответственности. Этот аспект был один из самых сложных, поскольку касался вопросов наказания. В соответствующих статьях определялось, кто и за какие дела несет ответственность, ее размер; вопросы возврата долгов, их очередность и т.п. Например, «Если какой-либо русский должен уплатить гостям и русским, то [пусть] раньше уплатит гостю, чем русскому. Если же гостю уплатить не сможет, [то пусть] отправится к гостю в рабство, с женой и детьми, и его, если хочет, гость может увести, однако прежде чем он его уведет, пусть публично предложит [его] выкупить; каковой же за него вступится, [тот] гостю долги выплатит» (см. Договор 1269 г.).

6. Вопросы подсудности и порядка рассмотрения споров. Возникающие разногласия важно было своевременно урегулировать, поскольку

нерешение этого вопроса часто приводило к более серьезным проблемам, вплоть до военных конфликтов. Обычно оговаривались следующие моменты: где рассматривать споры (либо в конкретном одном месте, либо там, где возник спор), с участие каких лиц, кто будет судить и т.п. Сюда же включались и некоторые положения процессуальные (например, принцип подачи иска к виновному, а не к его землякам; какие доказательства следует использовать и др. В качестве примера можно привести такое условие: «Также если гость должен давать показания на русского, то у него пусть будут [свидетелями] двое гостей и двое русских, подобным же образом русский против немца. Если русский и гость будут расходиться в показаниях, и ни тот, ни другой из них не захочет [далее] убеждать, относительно этого будет брошен жребий, кто из них более убедителен и кто окажется более убедительным, тот победит в тяжбе, относительно которой велось разбирательство» (см. Договор 1269 г.).

Договоры предусматривали принцип персональной ответственности. Кто нарушил обязательство, тот и отвечает. Запрещалось судить по принципу землячества («А знати истцу истца по своей исправе, а порубу в том не быти на обе стороны». См. Псково-дерптский договор 1509 г.).

Во всех договорах устанавливалось правило, согласно которому определялся суд, правомочный рассмотреть спор. Формула тут была следующая: где произошло нарушение, там и следует рассматривать тяжбу. Например: «А где ся тяжя родить, ту ю кончати» (см. Договорную грамоту Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле 1262—1263 гг.).

7. Печати и подписи. Непременные атрибуты современных договоров (печать и подпись), чтобы стать таковыми, прошли долгую эволюцию. Первоначально главное значение имела печать. Это было связано как с общей невысокой грамотностью населения (как выше было указано, в заключении договора принимало большое количество людей), так и с тем, что печать являлась атрибутом власти. Поэтому договор часто скреплялся печатями. Например, один из наиболее ранних договоров В. Новгорода с готландскими и немецкими купцами (примерная дата заключения — 1191—1192 гг.) [Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 28, 29] имеет вислые печати как вверху свитка, так и внизу. Наличие печати на документе — свидетельство о важности такого документа, его принадлежности к власти [2, стр. 9—11].

Навешивание печати играло еще и роль гарантии аутентичности текста договора. Сам документ составлялся в двух экземплярах, и каждая из сторон на свой документ ставила (навешивала) печать. В дальнейшем, стороны обменивались экземплярами. Таким образом, у сторон оставался и хранился экземпляр контрагента с его знаками отличия.

Подпись, как атрибут, появляется гораздо позднее. Подписи в привычном нам понимании ранние договоры не имели. Их заменяла

процедура клятвы (целование креста) и навешивание печати. Поэтому любая грамота (договор) завешался традиционной формулой о целовании креста: «А се старая наша правда и грамота, на чем целовали отци ваши и наши крестъ. А где ся тяжя родить, ту ю кончати. А иное грамоты у нас нетуть, ни потаили есмы, ни ведаем. На том крестъ целуемъ» (см. Договорную грамоту Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле 1262—1263 гг.).

Такая формула свидетельствовала о серьезности намерений сторон, поскольку нарушения оговоренных условий свидетельствовало бы и о нарушении клятвы на кресте, что для христиан являлось довольно тяжким проступком.

Указанная процедура была публичной. Это отчасти объясняет наличие в преамбуле многих лиц — они, не будучи сторонами (участниками) договора, выступали свидетелями достигнутых соглашений и могли подтвердить факт выражения воли от лица, участвующего в договоре. Иными словами, крестоцелование и произнесение при этом определенной формулы играли роль подписи в договоре.

В ряде случаев формула крестоцелования обозначала конкретных лиц, приносивших клятву на кресте: «На всем том наместник и посадник, и тысяцкий за весь Новгород крест целовали немцам...» [Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 43.].

Выводы

Современный договор сохранил основные структурные элементы, которые были присущи договорам Руси периода удельной обособленности. Это касается преамбулы, основных торговых действий, гарантий, ответственности, подсудности, подписи.

Такая структура начала формироваться с конца XII в., охватывая преимущественно период удельной Руси. Ранняя (древняя) Русь, несмотря на контакты с Византией, не восприняла уже имеющуюся договорную технологию. Причиной такого положения можно считать сильное влияние обычного русского права (Закона Русского), не подкрепленного в тот момент единой для руссов и греков верой.

Проанализированная структура формировалась в рамках заключения общих, рамочных договоров, которые были посвящены общим вопросам политики, уголовных преступлений, торговли и т.п. Иными словами, такие договоры не носили характер отраслевой (говоря современным языком) принадлежности. Они являлись правовым фоном, на котором купцы совершали уже конкретные товарные сделки (мены, купли-продажи, займа и т.п.). После того, как общее соглашение было подписано, торговые образования, действуя через входящих в него участников, а также и отдельные (независимые) купцы могли осуществлять различные торговые операции, заключая те или иные сделки.

Рамочный характер договоров имел следующую особенность — все заключаемые в этот период соглашения были неперсонализированы. Они заключались представителями властей, которых всегда сопровождали «лучшие» люди (бояре, купцы, дьяки). Такие соглашения были продуктом воли не какого-либо персонифицированного лица (хотя бы и князя или его представителя), а некоего коллективного разума. Об этом свидетельствует количество подписантов с одной из сторон. При этом разные купеческие образования (торговые дворы, сотни и т.п.) в такого рода рамочных соглашениях не являлись самостоятельными субъектами, а участвовали в договорном процессе в лице своих представителей — купцов.

Купеческие образования, несмотря на свою корпоративную природу, не выступали от своего имени. Это были не правосубъектные объединения. Тем не менее такие торговые дворы позволяли входящим в их состав участникам иметь все права, которые оговаривались в рамочных договорах. Стоит напомнить, что купцы, занимающиеся дальней торговлей, не имели возможности, не состоя в каком-либо купеческом объединении, просто приехать в иноземный город для торговли. Любому иноземному гостю для торговли необходимо было то, что сейчас бы назвали коммерческой инфраструктурой (место для склада товаров, место проживания, место на торгу и т.п.). Такие возможности давала только принадлежность к тому или иному купеческому объединению — в рамках городской черты представителям такого объединения выделялся участок, который ими же и обустроивался (обносился забором, возводилась церковь, строились дома, подклети, склады и т.п.).

Литература

1. Памятники русского права. — Выпуск. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII—XV вв. / составитель А. А. Зимин ; под редакцией С. В. Юшкова. — Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1953.
2. Янин, В. Л. Актовые печати древней Руси X—XV вв. — Москва, 1970. — Том 2.

References

1. Pamyatniki russkogo prava [Monuments of Russian law]. — Vypusk. 2. Pamyatniki prava feodal'no-razdroblennoy Rusi. KHII—KHV vv. / sostavitel' A. A. Zimin ; pod redaktsiyey S. V. Yushkova. — Moskva : Gosudarstvennoye izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1953.
2. Yanin, V. L. Aktovyye pechaty drevney Rusi X—XV vv [Assembly seals of ancient Russia X—XV centuries]. — Moskva, 1970. — Tom 2.